

Возможно, изначально Цзи Нин даже не придавал этому значения, но после того как Ци Цяньсюэ решил сам постирать своё бельё, это сразу же напомнило ему о случившемся.

Даже самые близкие друзья не станут помогать друг другу складывать использованное нижнее бельё...

Ци Цяньсюэ, чувствуя вину, зарылся лицом в подушку, оставив только глаза, чтобы наблюдать за действиями Цзи Нина.

До отбоя оставалось ещё время, и, увидев, что Ци Цяньсюэ лёг, Цзи Нин подошёл к выключателю:

— Выключить свет?

Ци Цяньсюэ кивнул, нарочито зевнув:

— Так хочется спать.

Цзи Нин выключил свет, и комната погрузилась в темноту.

Ци Цяньсюэ, прислушиваясь, услышал шорохи с соседней кровати, предполагая, что Цзи Нин переодевается перед сном.

Хотя они жили в одной комнате, большинство людей не стеснялись переодеваться перед соседями, но Ци Цяньсюэ представил, как кто-то стоит рядом и смотрит на него, пока он переодевается, и даже с близким соседом это было бы неловко.

Поэтому он всегда переодевался в ванной, заодно стирая свои вещи, или ждал, пока Цзи Нин пойдёт умываться, чтобы переодеться.

За исключением тех случаев, когда в понедельник он не мог проснуться вовремя, опасаясь опоздать, и Цзи Нин сам помогал ему одеться.

Когда Ци Цяньсюэ спал, его способность мыслить была на нуле, и он не испытывал стыда, когда сосед помогал ему одеваться.

Терпеливо подождав около десяти минут, Ци Цяньсюэ, не услышав больше никаких звуков с соседней кровати, тихо позвал:

— Цзи Нин.

В тишине комнаты слышалось только ровное дыхание. Подождав ещё несколько минут, Ци Цяньсюэ с облегчением вздохнул, согнулся и осторожно слез с кровати, стараясь не издавать шума.

На цыпочках он подошёл к коробке, вынул отдельно упакованное белое нижнее бельё и, оцупью, пробрался в ванную.

Набрав горячей воды и выдавив специальное средство для стирки нижнего белья, Ци Цяньсюэ не осмелился включить свет, используя только фонарик на телефоне, и, присев в уголке ванной, начал стирать бельё.

Из-за плохого освещения он не был уверен, хорошо ли выстирал бельё. Его руки, не привыкшие к домашней работе, быстро покраснели, а ладони стали скользкими от мыльной пены.

Спешно смыв пену с рук, он не осмелился включить сушилку, боясь разбудить Цзи Нина.

Наскоро повесив бельё на прищепку, он решил забрать его утром пораньше.

Закончив со всем этим, Ци Цяньсюэ на цыпочках вернулся в постель, его глаза наполнились слезами от усталости, и он едва мог держать их открытыми.

Прижимаясь к подушке, он наконец закрыл глаза, его дыхание стало ровным и спокойным.

*

Проснувшись утром, он услышал звук льющейся воды и, ещё не полностью придя в себя, почувствовал, как кто-то подошёл.

— Пора вставать, — Ци Нин уже налил горячую воду и выдавил зубную пасту на щётку, прежде чем подойти разбудить Ци Цяньсюэ.

Тот, ещё сонный, невнятно ответил, на его лице остались следы от подушки, и он медленно кивнул.

Протерев глаза, он взял одежду и, как во сне, направился в ванную.

Чистя зубы, Ци Цяньсюэ смотрел на своё отражение в зеркале, чувствуя, что что-то забыл. Закончив с утренними процедурами.

Переодеваясь, он поднял ногу и почувствовал резкую боль. Наклонившись, он увидел, что внутренняя сторона бедра покраснела, а на коже появились красные пятна.

Выглядело так, будто его что-то раздражало.

Почесав покрасневшую кожу, он почувствовал лёгкое жжение.

Наверное, это комары, вчера они кусали и за икры. Ци Цяньсюэ беспорядочно думал, продолжая стоять в неудобной позе, его ноги уже начинали подкашиваться, и он поспешно выпрямился, дрожащими руками надевая брюки.

Наконец одевшись, он случайно заметил в зеркале висящее в стороне нижнее бельё и вдруг вспомнил, что забыл.

Он же собирался забрать его утром!

Лицо Ци Цяньсюэ покраснело от стыда, и он поспешно снял бельё, сжимая его в руке. Только он открыл дверь, как Ци Нин уже протянул руку, чтобы постучать.

Увидев подозрительное поведение Ци Цяньсюэ, он ничего не сказал, лишь скользнул взглядом по его покрасневшему лицу:

— Хорошо спал?

Ци Цяньсюэ сжал бельё в руке, чуть ли не подозревая, что Ци Нин знает о его ночной стирке и намекает на это.

Как же стыдно.

Он боялся неловкости и под покровом ночи, как вор, стирал бельё, а утром забыл его забрать.

— Н-нормально, а что? — Ци Цяньсюэ отвел взгляд, не решаясь смотреть на выражение лица Цзи Нина, мысленно повторяя, что если он не смотрит, то и стыдно не ему.

Цзи Нин скользнул взглядом по дрожащим ногам Ци Цяньсюэ и спокойно сказал:

— Ничего, просто комаров стало больше, нужно купить средство от них.

Ци Цяньсюэ, услышав, что речь не о его белье, с облегчением вздохнул, но, глядя на покрасневшую внутреннюю сторону бедра, нежную кожу, которая выглядела так, будто её измучили, и чувствуя боль от трения брюк, с негодованием кивнул в ответ.

Проклятые комары, рано или поздно я избавлюсь от них всех.

Ци Цяньсюэ сжал губы, злобно думая об этом. Когда Цзи Нин вошёл в ванную, он тайком положил смятое бельё обратно в ящик для личных вещей.

*

Сегодня была пятница, и уроки заканчивались после обеда, поэтому большинство учеников учились не очень усердно, с нетерпением ожидая окончания занятий.

Ци Цяньсюэ весь день чувствовал себя некомфортно, как будто его ноги были слишком напряжены, и даже сидя, он ощущал дискомфорт. Едва дождавшись последнего урока.

Во время перемены за окном, как обычно, было шумно. Ци Цяньсюэ, подавленно положив голову на стол, вдруг услышал звук передвигаемого стула рядом, приподнял веки и увидел, как Цзи Нин, держа телефон, молча вышел из класса.

Цзи Нин был сдержанным человеком, и любые изменения в его настроении были сразу заметны.

Ци Цяньсюэ с недоумением поднялся с места, мельком увидев на экране телефона Цзи Нина слово «больница».

Цзи Нин отошёл подальше от шума и только тогда ответил на звонок из больницы.

Мать Цзи Нина из-за проблем со здоровьем постоянно находилась в больнице, и он часто навещал её, поэтому в больнице оставили его номер телефона.

Обычно любые вопросы решались через телефон отца.

Когда звонок был принят, голос на другом конце с извиняющимися нотками и лёгким недоумением произнёс:

— Алло, это родственник пациента Ли Юань?

Получив утвердительный ответ, собеседник вежливо сказал:

— У вас есть время в это воскресенье? Пожалуйста, заберите пациента для выписки.

Состояние матери Цзи Нина требовало постоянного лечения в больнице, и он, сжимая телефон, с тревогой спросил:

— Почему вдруг нужно выписываться? Денег не хватает или...?

Голос на другом конце был уклончивым:

— Мы сами не знаем причину, просто получили указание от руководства, чтобы родственники перевели пациента в другую больницу.

— Возможно, за это время состояние пациента не улучшилось значительно.

Медик говорил вежливо и дипломатично, но Цзи Нин понял подтекст его слов и после паузы ответил:

— Хорошо, мы оформим документы для выписки.

Больница, где находилась мать Цзи Нина, была одной из лучших в Федерации, и стоимость лечения там была высока. К счастью, Федерация предоставляла субсидии таким семьям, как их. Кроме того, школа Чунмин ежегодно выдавала крупные стипендии, что позволяло им сводить концы с концами.

Обстановка в школе Чунмин была крайне напряжённой. Даже крысы, живущие в канализации и никогда не видящие солнечного света, могли учиться вместе с гордыми детьми столицы.

В такой среде быть изгоем или объектом ненависти было обычным делом.

Вода текла из крана, омывая длинные, тонкие пальцы Цзи Нина, который медленно мыл руки, опустив длинные ресницы, скрывая эмоции в глазах.

Семья Цинь занималась медицинским бизнесом, и большинство больниц в Федерации имели их акции.

Никто не хотел ссориться с врачом.

Цзи Нин вытащил бумажное полотенце со стойки и тщательно вытер каждый палец, после чего, с непроницаемым лицом, выбросил мокрое полотенце в урну.

Едва дождавшись конца урока, ученики с радостью начали собирать вещи, готовясь отправиться домой.

Отказавшись от предложений тех, кто хотел проводить его домой, Ци Цяньсюэ заранее написал брату, чтобы тот его встретил.

Для этого брата, который практически вырастил его, Ци Ляньси всегда был терпеливым и сразу же согласился встретить его у ворот школы.

Отправив сообщение, Ци Цяньсюэ не спешил уходить, лениво положив голову на стол, он спросил у Цзи Нина, который складывал учебники:

— Пойдёшь домой вместе?

Те, кто ещё не ушёл, услышав это, с завистью посмотрели на Цзи Нина.